

УДК 81'37:811.161.1

DOI 10.17223/19986645/37/5

Л.П. Колоколова

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНОЙ СФЕРЕ «ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА»

Статья посвящена исследованию когнитивной научной парадигмы. Проблемы системности лексики анализируются с концептуальных позиций. В качестве основного объекта рассматривается функционально-когнитивная сфера «Жизнь человека», в которой проблемы локальности, темпоральности, событийности представляют собой сложные пакеты информации, передающие совокупность знаний об объектах и ситуациях во всем многообразии связей и отношений. Исследование осуществляется на основе Функционально-когнитивного словаря – активного словаря нового типа, где лексика русского языка описывается с опорой на речевую деятельность.

Ключевые слова: когнитивная семантика, антропоцентризм, функционально-когнитивная сфера, функционально-когнитивный словарь, локальность, темпоральность, событийность.

В настоящее время налицо углубление таких глобалистических ситуаций, которые свидетельствуют о цивилизованном сдвиге, находящем отражение в бытии каждого человека. Такой стремительно изменяющийся мир бросает вызов способности человека правильно в нем ориентироваться, принимать решения, адекватные комфортности и оптимуму его бытия. Все происходящие изменения как в обществе, так и в жизни человека отражаются в языковом пространстве.

Представление о языке как о семантическом пространстве находится в центре внимания когнитивной лингвистики. Становление когнитивного подхода во второй половине XX столетия Н.Н. Болдырев связывает с разработкой многоуровневой теории значения – когнитивной семантики. Особенностью, отличающей ее от других семантических теорий, является выход за пределы собственно языковых знаний, обращение к знаниям неязыкового, энциклопедического характера и определение роли этих знаний в процессе формирования языковых значений и смысла высказывания [2. С. 24].

Функционально-когнитивный подход к систематизации словарного состава позволяет подойти к решению данной проблемы с опорой на речемыслительную деятельность человека и выделить качественно новые разряды лексики, которые составляют каркас словаря и организуют его структуру: они определяют как членение лексикона, так и семантические процессы, происходящие в отдельных блоках и лексемах. На наш взгляд, расчленение мира в деятельностном аспекте находит отражение в объёмных функционально-когнитивных сферах (термин В.Г. Гафаровой и Т.А. Кильдибековой), которые представляют собой принципиально новый тип организации лексики.

Функционально-когнитивная сфера выступает в качестве обширных объединений слов, отличительными особенностями которых являются объём-

ность, разноплановость, многоаспектность. Основу функционально-когнитивной сферы составляет макроконцепт, который проявляется в языке как многомерная и многоуровневая сущность. Каждый тип значения связан с общим понятием разнообразными смысловыми отношениями, проявляющимися на глубинном уровне. Выражая наиболее абстрактное глобальное значение, макроконцепт составляет вершину концептуального класса и представляет всю совокупность знаний об объектах и ситуациях во всем многообразии связей и отношений.

Научная новизна исследования заключается в том, что информационные блоки локальности, темпоральности, событийности подвергаются комплексному анализу с новых функционально-когнитивных позиций, в которых отражаются различные аспекты конкретизации глобальной функционально-когнитивной сферы «Жизнь человека». Более того, описание заявленных ключевых лексем осуществляется на базе «Функционально-когнитивного словаря русского языка», который экспонировался на крупных международных выставках и получил признание читателей России, Германии, Китая, Чехии, Украины [8]. Опираясь на работы А. Вежбицкой, Ю.Н. Караулова, Т.А. Кильдибековой, Л.О. Чернейко и других лингвистов, можно отметить, что ключевые слова – это понятия, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры. По определению Л.О. Чернейко, «ключевыми следует считать слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» [9]. По мнению Ю.Н. Караулова, ключевые слова обладают высокой смысловой значимостью, выполняют символическую функцию для большого семантического комплекса, определяют смысловые вехи [4].

Возникновение антропоцентрической парадигмы в языкознании было предопределено, поскольку сам язык антропоцентричен по своей сути, «человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции, свой интеллект, свое отношение к предметному и непредметному миру, природе, свои отношения к коллективу людей и другому человеку» [1. С. 3]. Н.Д. Арутюнова анализирует человека в языке и язык в человеке. В центре внимания оказывается личность носителя языка. Новый подход учитывает роль человеческого фактора в языке, вместо опоры на форму появляется опора на содержание, не на механизм, лежащий в основе языка, а на его применение.

Е.С. Кубрякова, отвечая на вопрос, в чем сущность антропоцентризма как основного принципа лингвистических исследований, подчеркивает, что «научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективы и конечные цели» [5. С. 212].

Таким образом, в центре антропоцентрического подхода эксплицитно провозглашается принцип постижения языка в тесной связи с бытием человека. Человек становится центральным объектом исследования, поэтому уделяется большое внимание его месту в культуре. Информация об окружающем мире приходит к человеку через язык, поэтому человек живет в мире концеп-

тов, созданных им же для интеллектуальных, духовных, социальных потребностей.

Исследование различных аспектов функционально-когнитивной сферы «Жизнь человека» осуществляется на основе «Функционально-когнитивного словаря русского языка: Языковая картина мира», в котором антропоцентрический принцип языка пронизывает всё семантическое пространство, и позволяет раскрыть существенные стороны жизнедеятельности человека. Автором проекта, ведущим составителем функционально-когнитивного словаря является доктор филологических наук, профессор Башкирского государственного университета Т.А. Кильдибекова. В монографии «Теоретические основы и принципы составления функционально-когнитивного словаря» [3] Г.В. Гафарова и Т.А. Кильдибекова анализируют проблемы системности лексики, описывают общие принципы составления функционально-когнитивного словаря и отражают различные аспекты конкретизации глобального концепта в процессе речевой коммуникации. В 2013 г. был опубликован «Функционально-когнитивный словарь русского языка: Языковая картина мира» [8], составителями которого являются Т.А. Кильдибекова, Г.В. Гафарова, Х.Н. Исмаилова, Г.Ф. Хакимова, С.З. Анохина, Л.П. Колоколова, Э.М. Миргаязова, Д.А. Юлдашева. Каждый из составителей названного словаря занимался разработкой определенной функционально-когнитивной сферы, в частности, автор статьи Л.П. Колоколова разрабатывала функционально-когнитивную сферу «Жизнь человека», включающую следующие аспекты: место жительства; семья, родственные отношения; качество жизни; время; жизненный путь; жизненные потребности; здоровье; материальное положение.

Более подробно остановимся на реализации временного аспекта в макроконцепте «Жизнь человека».

Главным темпоральным словом в русском языке, объединяющим все остальные в единую область, является слово *время*.

В отношении ключевых слов рассматриваемой концептуальной сферы мы абсолютно согласны с мнением В.А. Плунгяна, который заметил, что «лексема *время* явно не желает вписываться в принятые рамки лексикологических трактовок» и, «скорее всего, есть что-то в ее природе, что этому очень активно сопротивляется» [7. С. 160].

Темпоральность – это информационно-смысловой блок, который отражает восприятие и осмысление человеком обозначаемых ситуаций, событий и их элементов по отношению к определенной точке отсчета.

Лексема *время* многозначна, поэтому когнитивный подход позволяет выстроить иерархию лексико-семантических вариантов многозначного существительного *время* с учетом их частотности и особенностей функционирования. Время издавна привлекало внимание человека прежде всего потому, что оно определило собой те границы, в которых разворачивалась человеческая жизнь. В связи с этим в функционально-когнитивной сфере темпоральности следует выделить информационно-смысловые блоки: общее понятие времени, ситуативное время, время жизни человека.

Рассмотрим каждый информационно-смысловой блок отдельно.

Первый семантический блок «общее понятие времени» в функционально-когнитивном словаре представлен характеристикой времени по отношению к месту его проявления. В качестве конкретизатора выступают имена прилагательные: *местное, московское, среднеевропейское время*. Словосочетание *местное время* содержит семантический компонент «относящийся только к определенной местности, не общий»: *Часы показывают местное время*. В данной парадигматической группе в русском языке можно зафиксировать оппозицию *местное время – московское время*, выступающее как часть к целому. Более того, семантическим конкретизатором словосочетания *московское время* выступает объект *куранты*, представляющий собой башенные центральные часы с музыкальным механизмом, показывающим точное время по всей стране. В анализируемой ситуации темпоральный аспект, представляющий общее понятие времени, взаимодействует с локальным аспектом, так как временные отношения характерны для конкретной территории.

Время воспринимается как постоянно изменяющаяся, динамическая категория: *Время идет (быстро, медленно), летит, тянется (долго), как будто остановилось*. Время образует развернутый фрейм интерпретации: *время можно беречь, экономить; выбрать, выделить, выкроить, не находить времени; использовать, терять, тратить, упустить время, назначить время, выиграть время, отнимать у кого-либо время, располагать, дорожить временем, время терпит, время не терпит*.

Характеризуя информационно-смысловой блок «общее понятие времени», следует указать на различные аспекты его конкретизации: *время утреннее, дневное, вечернее, ночное, раннее, позднее, летнее, осеннее, зимнее, весеннее, дождливое, холодное, сухое, теплое*.

Сфера темпоральности тесно связана с функционально-семантической сферой деятельности, в которой фиксируются «рабочие отрезки» времени: *рабочий день, рабочая неделя, нерабочий день; час академический, часы учебные, обеденные; текущий год, урожайный, календарный, отчетный, финансовый*. Функциональный потенциал существительного *время* увеличивается за счет таких лексических единиц, как *декада, месяц, квартал, четверть, семестр, сезон*. Кроме того, в информационно-смысловой сфере «деятельность» следует выделить лексическую группу, представляющую специализированные временные отрезки: *смена, вахта, дежурство; лекция, урок; сессия; период (матча), матч, партия; тайм, сет, гейм*.

В семантическом блоке «общее понятие время» универсальными являются единицы измерения времени, передающие календарно-хронологические отрезки бытия и формирующие когнитивную модель цикличности времени: *год, месяц, неделя, сутки, день, час, минута*; наименование месяцев, дней недели. В языке находят отражение более объёмные и незначительные и в то же время неопределённые отрезки времени. Ср.: *эпоха (перестройки), период (реформ), эра (космонавтики), век (атома); миг, мгновение, момент, секунда*.

Таким образом, функционально-когнитивная зона «общее понятие времени» представляет собой следующие информационно-смысловые комплексы: единицы измерения времени, времена года, отрезки времени.

С точки зрения когнитивного содержания второй семантический блок «ситуативное время» представляет собой иерархическое строение и состоит

из отдельных информационно-смысловых комплексов: настоящее, прошлое, будущее; длительность; последовательность; регулярность.

В таксономический ряд, объединенный семантическими конкретизаторами «предшествование; теперешний, происходящий в данный момент; предстоящий», входят лексемы *прошлое, настоящее, будущее*. Ср.: *Процесс познания начинается с прошлого, он не может быть отъединён от настоящего и локализован* (Ю. Бондарев); *За своё будущее он был вполне спокоен: уж если какая-нибудь из этих девиц выходила замуж, то на такую можно положиться. Из них выходили верные спутницы жизни* (Э. Ремарк). Каждая названная выше лексема может расширять свою сферу употребления за счет различных лексико-семантических вариантов и сочетаемостных возможностей, что позволяет говорить об объёмных информационно-смысловых структурах.

Третий семантический блок «время жизни человека» включает возраст, возрастные группы, периоды жизни, поколения, продолжительность жизни, конец жизни. В представленном семантическом блоке необходимо выделить ряд ключевых слов, обозначающих периоды, «нормативный цикл жизни человека»: *детство (далёкое), отрочество, юность, молодость, старость*; лексико-семантическую группу, обозначающую фазы «жизни»: *на закате лет, на склоне лет, начало, конец, середина жизни*. Временной план реализуется в лексико-семантической группе имен, обозначающей возраст человека: *дети/взрослые; ребёнок (грудной, двухмесячный, годовалый и т.д.); мальчик, девочка; подросток; юноша, девушка; мужчина, женщина; старик (глубокий, древний, дряхлый), старуха; человек молодой, немолодой, взрослый, пожилой, средних лет, старый, престарелый; возраст – грудной, младенческий, ранний, детский, юный, юношеский, молодой, зрелый; поколение – молодое, старшее*. Выделенные таксономические ряды позволяют говорить о взаимодействии категории времени с субъектом, занимающим значительное место в функционально-когнитивной сфере бытия.

Макроконцепт «Жизнь человека» кроме временных отношений имеет пространственное измерение, которое является обязательным атрибутом осознания человеком мира. Человек сталкивается с пространством, когда начинает осознавать себя и познавать окружающий мир. С позиций когнитологии пространство для человека является самой важной категорией для восприятия мира. В русском языке бытие человека представлено прежде всего глаголом *существовать* и отглагольным существительным *существование* и выражено пространственно, таким образом, оно соответствует толкованию этого понятия в древнегреческой философии: «существовать – значит быть где-то».

На почве общего и недифференцированного значения бытийности возникают отношения локального типа. В этом случае имеются в виду обычные пространственные отношения. Для нас представляет интерес интерпретация пространства с когнитивной точки зрения.

Пространственные отношения связаны прежде всего с локализацией событий. Н.Д. Арутюнова указывает, что «события мыслятся как происходящие не в пространстве «безграничного мира», а в его более узкой сфере – сфере жизни личности, семьи, группы людей, коллектива, общества, науки, госу-

дарства. Именно микрокосм, редуцированный или расширенный, скрепляет события в последовательности» [1. С. 71]. Человек воспринимает пространство как нечто, существующее вне. Оно заполнено людьми, предметами. В данном мире живут близкие, свои, родные люди. Пространство воспринимается человеком и как открытое место, не имеющее границ.

Таким образом, локальность является одной из универсальных категорий языка, представляющих собой довольно сложную категорию, в которой стыкуются событийные сферы и многообразие характеристик предметов – функциональных, параметрических, дейктических.

Локальный аспект конкретизации бытия проявляется как наиболее разветвленный и частотный в русском языке. Так, вокруг ключевого глагола **жить** группируется иерархически организованная система существительных, в которых представлен переход от слов с широким значением к лексемам с более узкой семантикой, передающим существенно разные типы информации:

жить – на Земле / на другой планете; на белом свете / в потустороннем мире; на каком-л. континенте: в Азии, в Африке, в Латинской Америке, в Австралии, в Европе; в какой-л. стране: в Австрии, в Англии, в Болгарии, в США, в России, во Франции, в Швейцарии; в каком-л. регионе, области, республике: в Сибири, в Крыму, на Дальнем Востоке, на Урале, в Татарстане; в какой-л. местности, стороне света: на юге, на востоке, на западе, на острове, в горах, в степях, на полуострове; в населенном пункте: в городе, в деревне, в селе, в поселке, в станице, в сельской местности; в столице, в провинции, в захолустье; в каком-л. жилище: в доме, в квартире, в коттедже, в общежитии, в гостинице, в детском доме, в интернате.

В данной системе существительных представлена функционально-когнитивная сфера бытия, в которой реализуется словосочетание **жить где** с различным объемом семантики локализатора. Особенностью всех локальных конкретизаторов перечисленных выше групп в функционально-когнитивной сфере бытия является то, что они все связаны с конкретизацией основного субъекта бытия – человека.

Область бытования может изменять свой объем в пределах мира человека, Вселенной, взятой в отвлечении от ее пространственных и временных границ, до микромира человека или даже его части, рассматриваемой в определенный момент бытия. Таким образом, область бытования может быть понята в широком и узком для мира человека смысле. В широком смысле категория бытия выражает идею общего существования всего живого. В русском языке для передачи данной информации употребляются глаголы **жить** и существительное **жизнь**.

Общее значение глагола **жить** – существовать, быть в реальности, в действительности и существительное **жизнь** – существование, бытие. Существование объекта предполагает информацию о нахождении объекта в том или ином конкретном физическом пространстве.

Данный признак реализуется в сочетании с абстрактными локализаторами, несущими информацию о нахождении человека в физическом пространстве: во Вселенной, на планете, в этом мире, под небом, на свете, на земле, идентифицирующими значение «планета, на которой мы живем». Ср.: Они

уже примирились с мыслью, что им на свете не жить, жизнь их окончилась, оставалось дожить какой-то остаток (В. Быков). Жить на такой планете – только терять время (И. Ильф). Жизнь во Вселенной вечна в том смысле, как вечна Вселенная (Д. Гранин).

В анализируемых примерах представлена функционально-когнитивная сфера бытия, в которой реализуется словосочетание *жить на Земле*. В данную сферу входят лексемы, обозначающие совокупность людей: *человечество, род человеческий, население земного шара, народы Земли, народы земного шара*. Обозначение индивида как единичного понятия данного семантического ряда представляют лексические единицы *земляне, homo sapiens*.

В качестве главного обозначения субъекта наименования *народы*, населяющие нашу планету, выступает словосочетание, обозначающее конкретные наименования, например, *европейские, азиатские, африканские народы*. Следовательно, локальность как одна из универсальных категорий языка связана с субъектными наименованиями.

Макромир человека определяют понятия с широким локальным значением. В сфере локальных конкретизаторов широкой семантикой обладают наименования, называющие континенты, стороны света, природные ландшафты: *Африка, Азия, Европа, юг, восток, запад, север; остров, полуостров, горы, степи, лес, пустыня, долина, берег* и др.

Лексема *континент* имеет в восприятии человека дополнительную информацию, которая характеризует исторически сложившуюся группу человечества по цвету кожи, например, *Африка – Черный континент*. Также дополнительную информацию приобретает прилагательное *зеленый* в примере *Австралия – Зеленый континент*, так как здесь представлена характеристика «девственной» природы.

Когнитивный подход позволяет представить в абстрактном существительном *жизнь* ситуацию «жить на территории, управляемой самостоятельным правительством», выражающуюся в словосочетаниях *жизнь в стране, в государстве, державе*. В речи эти номинации нередко конкретизируются именем собственным. Ср.: *Она с таким же жаром вспоминала свою жизнь в России, как если бы это была ее утерянная Родина* (В. Набоков). *А семья – самая обыкновенная, жила в Южной Польше, этот кусок земли, который переходил из рук в руки и принадлежал Австро-Венгрии* (Л. Улицкая).

Дифференциация лексемы *страна* позволяет выстроить иерархию лексико-семантических вариантов, производящих следующие наименования: 1) ориентированность, представленную такими обозначениями, как *европейские, азиатские страны*; 2) географические соответствия – *южные, северные страны*; 3) страны, имеющие особую привязанность к местности, к образу жизни, культуре, внутреннему устройству, истории – *Скандинавские страны*.

В связи с расширением сферы употребления лексема *страна* приобретает объемное значение, и в силу этого необходимо остановиться на понятии *родина* «отечество, родная страна». Само по себе понятие *родины* как родной страны представляет собой совокупность метафор, концептуализирующих специфические социальные отношения. По данным этимологических словарей, производящая основа слова «родина» – корень «род-», восходящий к праславянскому *rodъ* и общий с русским «рост-, раст-» «прямо стоящий,

вставший, поднявшийся». Можно предполагать, что здесь идея саморазвития, роста, отдельного бытия, свойственная растительному миру, переосмысливается в идею порождения – производства другого, отличного от себя существа.

Понятию *родина* противостоит понятие *чужбина* «чужая страна». *Родина* как материальное и духовное сообщество «своих» привлекает к себе такие понятия, как *любить родину, защищать родину*, а *чужбина* связана с понятиями *ностальгия, тоска по родине, жить на чужбине, умереть на чужбине*. Поскольку в настоящее время отсутствуют ограничения и стеснения в передвижениях по миру, то семантическая окраска «ностальгия», «тоска по родине» стирается и возникает большой интерес в сторону «чужой страны».

Пространство человека может сужаться. Микромир в этом случае создается отношениями к личной сфере бытия человека. Область бытования при этом тяготеет к локализаторам, обладающим более узкой семантикой.

Личный состав микромира человека включает следующие номинации: *город, улица, дом, квартира, комната*, отражающие место пребывания каждого индивида.

Информационно-смысловой блок локальности передаётся лексемой *город* «крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр». Данная лексема вступает в семантическую оппозицию с лексемой *деревня* «крестьянское селение». Более того, в языке образуется цепочка наименований, последовательно характеризующих переход от одного типа значений к другому и обогащающих информационно-смысловой блок локальности: *столица – периферия – провинция*. Подобные типы наименований дают возможность перейти от обозначения широкой локальности к узкой.

Функцию локализатора могут выполнять распространители со значением места временного проживания, например: *гостиница, отель, мотель, кемпинг; пансион, пансионат*.

Кроме вышеперечисленных обозначений временного проживания, в сфере локальности многочисленны разные по функционально-семантическому объёму номинации: во-первых, лексемы, обозначающие место, где можно спастись или отдохнуть: *пристанище, приют, прибежище, убежище, укрытие; постоялый двор, ночлежный дом, ночлежка*; во-вторых, лексемы, обозначающие временное жильё, связанное с работой: *барак, землянка, шалаи, вагончик, палатка*.

Локальные распространители могут обозначать временное жилище, названия которого дифференцируются в таких существительных, как *общежитие, интернат, детский дом, дом ребенка, дом для престарелых, гостиница, частная квартира*.

Узкой семантикой локальности обладают лексемы *улица, переулок* «пространство между двумя рядами домов в населенных пунктах для прохода или проезда; два ряда домов с проездом, проходом между ними».

Ключевыми словами в личной сфере бытия человека являются наименования жилища. Прототипичными наименованиями (термин «прототип» связан с именем Э. Рош) при этом являются *дом, квартира*, которые представляют собой языковые универсалии. На первый взгляд «дом» представляется универсальным концептом, актуальным для любого национального сознания. Однако при внешней схожести данный концепт отличается в зависимости от

национальной концептосферы. В этой связи представляется справедливым говорить не о концепте «дом» как таковом, а о целом ряде уникальных концептов. Это может быть английский, американский, немецкий, русский дом.

Лексема **дом** сочетается с прилагательными, функции которых состоят в передаче дифференцированных обозначений реалий, в обозначении материала, параметрических признаков, местонахождения, времени, оценки. Например: *дом деревянный, панельный, крупнопанельный, кирпичный, блочный, каменный; одноэтажный, двухэтажный, высокий; большой, маленький; кооперативный, коммерческий, чужой, собственный, сельский, загородный, дачный, летний; дом жилой, нежилрой, пустой.*

В парадигматический ряд наименований жилища включаются также лексемь: *коттедж, особняк, изба, хата, дача; вилла; дворец, имение, замок; экзотические обозначения: юрта, сакля, вигвам, хижина, ранчо, фазенда, яранга, чум, бунгало.*

Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (по М. Хайдеггеру).

Таким образом, функционально-семантическая сфера **дом** «жилище» имеет объёмный семантический потенциал: с одной стороны, представление о родном, отчем доме, родине вне всякой зависимости от характеристик помещения (здания), с другой – ассоциации с домашним уютом, теплом, семейным очагом, близкими и родными людьми, а также ощущение безопасности и уединенности.

Актуальным для русского языка является употребление лексемы *квартира* при обозначении отдельного жилища. В словарях значение данной лексемы формулируется следующим образом: **квартира** – «жилое помещение из нескольких смежных комнат с отдельным наружным выходом, составляющее отдельную часть дома».

Значение «отдельное, отгороженное от других помещение в квартире» реализуется в лексеме **комната**. Конкретизация лексемы **комната** представляет собой ступенчатый процесс. В качестве языкового средства различных типов знаний выступают когнитивные модели, которые на поверхностном уровне опираются на синтаксические конструкции, отображающие, во-первых, количественный аспект: *однокомнатная квартира, двухкомнатная квартира*; во-вторых, принадлежность по праву собственности: *собственная квартира, приватизированная квартира.*

Таким образом, поле пространственных отношений представляет собой сложную разветвленную систему, и все подходы исследователей объединяет стремление отразить различные аспекты понимания пространства, касающиеся разных связей в картине мира.

Событийность как особый информационно-смысловой блок значительное место занимает в функционально-когнитивной сфере бытия, в которую включаются языковые элементы, соотнесенные с макроконцептом и покрывающие объёмное семантическое пространство лексикки. Т.А. Кильдибекова, анализируя событийные отношения в концепте «жить», отмечает, что каждое событие (ситуация) ориентировано на определенную функционально-

когнитивную сферу, включающую многообразие событий, ситуаций, положения дел в жизнедеятельность человека [3. С. 139].

Жизненный путь человека богат событиями, и обобщаются они словом *пережитое*: *Иногда, вспоминая пережитое, он не узнавал себя нынешнего, так мало в его характере осталось от молодого Агеева* (В. Быков). В качестве ключевого понятия в семантическом блоке событийности выступает существительное **событие**. Лексема **событие** в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова имеет следующую дефиницию: «значительное явление, факт общественной или личной жизни» [6. С. 160]. Анализ лексемы, за основу в котором принято ее функционирование, проявляющееся в сочетаемости, позволяет получить более точную картину иерархического соотношения отдельных значений. Так, в смысловой структуре лексемы **событие** даётся следующая сочетаемостная характеристика: *событие большое, главное, великое, значительное, важное, выдающееся, знаменательное, историческое, интересное, неожиданное, непредвиденное, невероятное, странное, волнующее, счастливое, радостное, печальное, трагическое, последнее*.

Предметный мир включается в многообразие событий, ситуаций, положений дел. Предметы мыслятся как компоненты, которые определяют практические действия человека и устройство его жизненного пространства. Ср.: *Итак, пришел новый век с иллюминацией и балами в Крепости, с молебствием и мордобитием в Пристенье, с основательной выпивкой и рождением внеплановой третьей дочери у мастера Данилы Прохоровича на Успенке. И лишь одно событие было общим для всего Прославля в эту ночь: мясозор. Жареная свинина и гречневая каша с кровью, ветчина и холодец, колбасы и ливер во всех видах, сало, и грудинка, и шкварки, и снова мясо, мясо, мясо. Кусками, ломтями, кусищами... Вареное, жареное, холодное, горячее, свежемороженое, чуть присоленное, копченое... ах, какая закуска! Обеденье, упоение в еде, великое торжество плоти, ее праздник и радость этого праздника. Будь здоров, земляк, пей, жри – это ведь такая нормальная, такая простая и естественная радость жизни человеческой* (Б. Васильев).

В информационно-смысловой блок событийности входят следующие наименования: *происшествие* «событие, нарушившее обычный порядок вещей, нормальное течение жизни», *случай* «непредвиденное событие, происшествие», *случайность* «непредвиденное, неожиданное обстоятельство», *сенсация* «событие, производящее сильное, ошеломляющее впечатление», *прецедент* «случай, имевший место в прошлом и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода», *эпизод* «происшествие, событие, случай из жизни», *инцидент* «случай, происшествие обычно неприятного характера», *мистика* «нечто загадочное, непонятное, совершенно необъяснимое».

Также в качестве ключевых понятий событийности выступает и наименование *ситуация* «совокупность обстоятельств; обстановка, положение». Интересные наблюдения показала сочетаемостная характеристика данной лексемы: *стрессовая ситуация, конфликтная ситуация, кризисная, демографическая ситуация, криминогенная ситуация, ценовая ситуация, взрывоопасная ситуация, переломить ситуацию, влиять на развитие ситуации*.

В связи с расширением сферы употребления лексема *ситуация* приобретает объемное значение, и в силу этого необходимо отметить такие устойчивые сочетания, как *Государственный комитет по чрезвычайным ситуациям*, *криминальная ситуация*, *Министерство по чрезвычайным ситуациям*. Данный парадигматический ряд дополняет устойчивый оборот *чрезвычайная ситуация* «стечение обстоятельств, представляющих угрозу для жизни множества людей, а также для экономики, и вызываемых обычно природными катаклизмами, военными действиями и т.п.».

Потенциал функционально-когнитивной сферы *событийность* пополняется за счет следующей лексической группы: *авария, пожар, землетрясение, новоселье, свадьба, юбилей, годовщина, праздники (Нового года, 8 Марта, 1 Мая, Пасхи, Рождества Христова, Курбан Байрамы, Ураза Байрамы, день Республики, сабантуй, карнавал, День суверенитета, День учителя и т.д.)*. События могут быть общественно значимыми и личностными: *На второй день после венчания отец вывел молодых за околицу, на обросший крапивой пустырь, воткнул в землю еловый кол и сказал: «Вот, прививайтесь, руки вам даны»* (В. Белов); *С гибелью Витьки уходило что-то, отрываясь навсегда – и исчезал прежний зелёный и летний мир школы. После смерти матери мне уже ничего не страшно. – А что стряслось? Пожар? Потоп?* (Ю. Бондырев). События могут быть радостными или печальными, горестными, счастливыми, трагическими, приятными, неприятными. Данный аспект восприятия события субъектами передаётся в языке особой лексико-грамматической группой наименований: *трагедия, горе, беда, катастрофа, бедствие (стихийное), несчастье, несчастный случай, неприятности, трудности, (суровые) испытания, неурядицы, неудачи, невзгоды, стресс, опасность, угроза (жизни)*. Ср.: *«Неужели они ждут какой-то беды?» Всеми силами души мне хотелось отвести от их дома несчастье* (Е. Суворов); *Когда людей расстреливают по ошибке – это трагедия* (Ю. Трифонов); *Наряду с иными стихийными бедствиями, как-то: пожар, град, начисто выбивающий хлебные поля, ненастье или, наоборот, великая сушь – есть в деревне еще одно бедствие, о котором, может быть, и не знают многие городские люди. Вдруг ударит набат, и, когда все выбегут на улицу смотреть, где горит, бьющий в набат крикнет: «К Самойловскому лесу бегите, коровы объелись!» Прихватив ножи, бегут мужики к лесу, еще не зная, кого из них поразило несчастье... Раньше потеря коровы была страшной катастрофой для крестьянской семьи* (В. Солоухин).

Бесспорно, представленный информационно-смысловой блок является элементом типовой денотативной ситуации в широком смысле, включающей события, которые связаны с целенаправленным действием субъекта, охватывающим объект и получающим локальную конкретизацию.

Таким образом, пространство, время, событийность в жизни человека определяются как целостность, самые важные для восприятия мира человеком в соответствии с его чувственным опытом, ведущим к глобализации ситуаций, находящихся свое отражение в бытии каждого человека. Исходя из простой предпосылки существования (и самого человека, и окружающего мира во всех его проявлениях в целом) человеческое сознание выделило и закрепило

в концепте «жизнь» очень многое, то, что не укладывается в простое определение «форма существования материи».

Литература

1. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2004. № 1.
2. *Функционально-когнитивный словарь русского языка: Языковая картина мира / под общ. ред. Т.А. Кильдибековой*. М.: Гнозис, 2013. 676 с.
3. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. 2-е изд. М.: Кн. дом «Либроком», 2010. 272 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2002. 264 с.
5. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
6. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Наука, 1997. 330 с.
7. Гафарова Г.В., Кильдибекова Т.А. Теоретические основы и принципы составления функционально-когнитивного словаря. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 302 с.
8. Плунгян В.А. Время и времена: К вопросу о категории числа // *Логический анализ языка. Язык и время*. М.: Языки славянской культуры, 1997. С. 158–169.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. 944 с.

KEY WORDS IN THE FUNCTIONAL-COGNITIVE SPHERE “MAN’S LIFE”.

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF PHILOLOGY, 2015, 5(37), pp. 60–72.

DOI: 10.17223/19986645/37/5

Kolokolova Lidia P., Sterlitamak Branch of Bashkir State University (Sterlitamak, Russian Federation). E-mail: kollidia@rambler.ru

Keywords: cognitive semantics, anthropocentrism, functional-cognitive sphere, functional-cognitive dictionary, locality, temporality, eventness.

The cognitive science paradigm, exploring language processes in the activity-based aspect based on the types of knowledge inherent in language semantics and used by a native speaker in speech communication, has a great explanatory capacity, which provides a substantial update to the content and methods of describing linguistic material. The semantics of linguistic units is considered in this scientific paradigm as analogues of conceptual structures that transmit certain layers of knowledge pertaining to the experience of native speakers. A feature of cognitive semantics is the appeal to the knowledge of non-linguistic, encyclopedic character and definition of the role of this knowledge in the formation of language meaning and sense of the statement.

A functional-cognitive approach to the systematization of the vocabulary allows solving this problem based on human verbal and cogitative activity and finding qualitatively new levels of the vocabulary which constitute the frame of the dictionary and organize its structure: they determine the structuring of the lexicon as well as semantic processes in separate blocks and tokens.

The central object of the study becomes man, so great attention is paid to his / her place in culture. Information about the world comes to man through language, therefore, man lives in the world of concepts s/he created for intellectual, spiritual and social needs.

The article discusses the functional-cognitive sphere “human life”, in which the key patterns of locality, temporality and eventness are complex packages of information, transmitting knowledge about objects and situations in the diversity of links and relationships.

The functional-cognitive sphere is extensive combinations of words; their distinctive features are volume, heterogeneity and multidimensionality. The basis of the functional-cognitive sphere is the macro-concept which manifests itself in a language as a multidimensional and multilevel phenomenon. Each type of meaning is associated with the general concept in a variety of semantic relations manifested at a deep level. Expressing the most abstract global meaning, the macro-concept is the top of a conceptual class and represents the total of the knowledge about objects and situations in a variety of links and relationships.

The study is carried out on the material of the Functional-Cognitive Dictionary, an active dictionary of a new type, where the vocabulary of the Russian language is described on the basis of speech activity.

References

1. Boldyrev, N.N. (2004) Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoy lingvistiki [The conceptual space of cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 1. pp. 18–36.
2. Kil'dibekova, T.A. (ed.) (2013) *Funktsional'no-kognitivnyy slovar' russkogo yazyka: Yazykovaya kartina mira* [Functional and cognitive dictionary of the Russian language: Language picture of the world]. Moscow: Gnozis.
3. Cherneyko, L.O. (2010) *Lingvofilosofskiy analiz abstraktnogo imeni* [Linguophilosophical analysis of the abstract name]. 2nd ed. Moscow: Librokom.
4. Karaulov, Yu.N. (2002) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS.
5. Arutyunova, N.D. (1988) *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka, sobytie, fakt* [Types of linguistic meanings. Evaluation, event, fact]. Moscow: Nauka.
6. Kubryakova, E.S. (1997) *Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya* [Parts of speech from a cognitive point of view]. Moscow: Nauka.
7. Gafarova, G.V. & Kil'dibekova, T.A. (2003) *Teoreticheskie osnovy i printsipy sostavleniya funktsional'no-kognitivnogo slovary* [Theoretical foundations and principles of functional and cognitive dictionary]. Ufa: RIO BashGU.
8. Plungyan, V.A. (1997) Vremya i vremena: K voprosu o kategorii chisla [Time and times: On the category of number]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical analysis of language. Language and time]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
9. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2003) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 words and idiomatic expressions]. Moscow: ITI TEKhNOLOGII.